

К. МАРКС

**НИЩЕТА
ФИЛОСОФИИ**

К. МАРКС

НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ

**ОТВЕТ НА «ФИЛОСОФИЮ НИЩЕТЫ»
Г-НА ПРУДОНА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН**

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

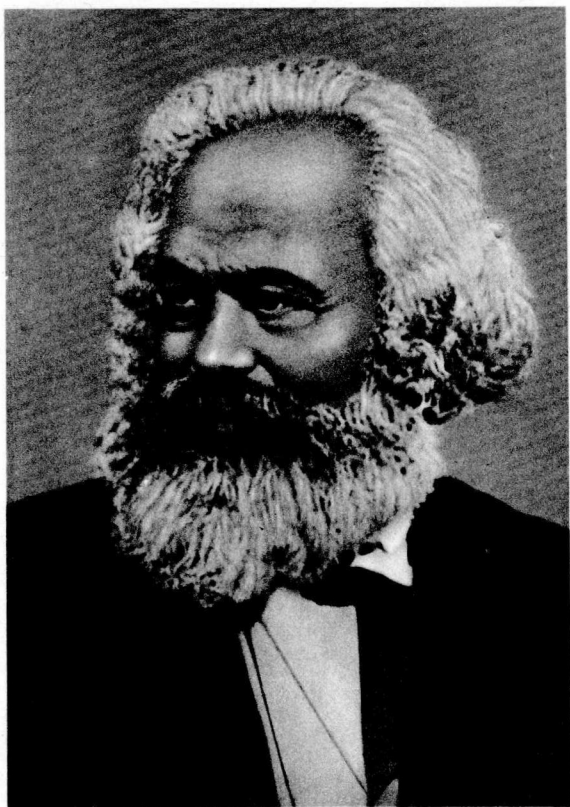
В настоящее издание работы К. Маркса «Нищета философии» включены Предисловие Энгельса к первому немецкому изданию и его Вводное замечание ко второму немецкому изданию этой работы. Все эти произведения печатаются по тексту 4-го, 21-го и 22-го томов второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке.

В качестве приложений в настоящее издание включены «Маркс — Павлу Васильевичу Анненкову», «Речь о свободе торговли» и др., которые печатаются по тексту 4-го, 13-го, 16-го и 27-го томов второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

При подготовке настоящего издания русский перевод был заново сверен.

В примечания в конце книги, взятые из соответствующих томов Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, внесены некоторые изменения.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Karl Marx

СОДЕРЖАНИЕ

Ф ЭНГЕЛЬС ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ	1
Ф ЭНГЕЛЬС ВВОДНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ КО ВТОРОМУ НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ	22
НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона	23
ПРЕДИСЛОВИЕ	25
<i>Глава первая. НАУЧНОЕ ОТКРЫТИЕ</i>	27
§ I. Противоположность между потребительной стоимостью и меновой стоимостью	27
§ II Конституированная, или синтетическая, стоимость	42
§ III. Применение закона пропорциональности стоимостей	82
А Деньги	82
В Излишек, доставляемый трудом	94
<i>Глава вторая МЕТАФИЗИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ</i>	109
§ I Метод	109
Замечание первое	110
Замечание второе	116
Замечание третье	117
Замечание четвертое	118
Замечание пятое	121
Замечание шестое	124
Замечание седьмое и последнее	130
§ II Разделение труда и машины	137
§ III. Конкуренция и монополия	156
§ IV. Земельная собственность или земельная рента	166
§ V. Стачки и коалиции рабочих	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	193
МАРКС — ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ АННЕНКОВУ	195

РЕЧЬ О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года	213
Из работы Маркса. К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКО- НОМИИ	235
О ПРУДОНЕ (письмо И. Б. Швейцеру)	241
<i>ПРИМЕЧАНИЯ</i>	253

Ф ЭНГЕЛЬС

**ПРЕДИСЛОВИЕ
К ПЕРВОМУ НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ¹**

Предлагаемое произведение было написано зимой 1846—1847 гг., — в то время, когда Маркс окончательно уяснил себе основные черты своих новых исторических и экономических воззрений. Только что вышедшая тогда книга Прудона «Система экономических противоречий, или Философия нищеты»² дала ему повод обстоятельно изложить эти основные черты в противоположность взглядам человека, которому предстояло занять с этой поры самое видное место среди тогдашних французских социалистов. С того времени, когда оба они в Париже часто целые ночи напролет спорили по экономическим вопросам, пути их расходились все больше и больше; сочинение Прудона доказало, что теперь уже между ними легла непроходимая пропасть; игнорировать это тогда стало уже невозможно, и Маркс в этом своем ответе констатировал окончательный разрыв.

Обобщающий отзыв Маркса о Прудоне содержится в помещенной вслед за этим предисловием статье, появившейся в 1865 г. в №№ 16, 17 и 18 берлинского «Social-Demokrat»³. Это была единственная статья, которую

Маркс написал для этой газеты; обнаружившиеся вскоре попытки г-на фон Швейцера направить газету по феодальному и правительственному руслу вынудили нас уже через несколько недель публично отказаться от сотрудничества в ней⁴.

Для Германии предлагаемое произведение имеет именно в настоящий момент такое значение, какого сам Маркс никогда не предвидел. Мог ли он знать, что, направляя свои стрелы в Прудона, он попадет в кумира современных карьеристов — Родбертуса, которого тогда не знал даже по имени?

Здесь не место подробно останавливаться на отношениях между Марксом и Родбертусом; случай для этого мне очень скоро представится⁵. Замечу здесь только, что когда Родбертус обвиняет Маркса в том, что последний его «ограбил» и, «не цитируя, широко использовал в своем «Капитале»»⁶ его произведение «К познанию»⁷, то в азарте он доходит до клеветы, объяснимой лишь раздражительностью непризнанного гения и его удивительной неосведомленностью в том, что происходит за пределами Пруссии, особенно же в социалистической и экономической литературе. Ни эти обвинения, ни упомянутое произведение Родбертуса никогда не попадались Марксу на глаза; из сочинений Родбертуса он вообще был знаком только с его тремя «Социальными письмами»⁸, да и то никак не раньше 1858 или 1859 года.

С большим основанием Родбертус утверждает в этих письмах, что «прудоновская конституированная стоимость» открыта им еще *до* Прудона⁹; но и тут, правда, снова ошибочно тешит себя тем, будто он *первый* сделал это открытие. Во всяком случае, он, таким образом, тоже подвергся критике в предлагаемом произведении, и это заставляет меня вкратце остановиться на разборе его «основополагающего» сочиненьица «К позна-

нию нашего экономического строя», 1842, поскольку оно, кроме содержащегося в нем (опять-таки бессознательно) вейтлингговского коммунизма, предвосхищает также и предвидения Прудона.

В той мере, в какой современный социализм, независимо от направления, исходит из буржуазной политической экономии, он почти без исключения примыкает к теории стоимости Рикардо. Из обоих положений, которые Рикардо провозгласил в 1817 г. на первых же страницах своих «Начал»¹⁰: 1) что стоимость всякого товара определяется единственно и исключительно количеством труда, необходимого для его производства, и 2) что продукт всего общественного труда делится между тремя классами: землевладельцами (рента), капиталистами (прибыль) и рабочими (заработная плата), — из обоих этих положений в Англии уже с 1821 г. делались социалистические выводы¹¹, и притом подчас с такой остротой и решительностью, что литература эта, в настоящее время почти совершенно забытая и в значительной своей части вновь открытая лишь Марксом, оставалась непревзойденной до появления «Капитала». Но об этом в другой раз. Следовательно, когда Родбертус в 1842 г., в свою очередь, сделал социалистические выводы из вышеприведенных положений, то для немца это было тогда, конечно, весьма значительным шагом вперед, но сойти за новое открытие могло разве только в Германии. В своей критике Прудона, страдавшего подобным же самомнением, Маркс следующим образом показал, как мало нового было в таком применении теории Рикардо:

«Кто хоть мало-мальски знаком с развитием политической экономии в Англии, тот не может не знать, что в разное время почти все социалисты этой страны предлагали *уравнительное* (то есть социалистическое) примене-

ние рикардовской теории. Мы могли бы указать г-ну Прудону на «Политическую экономию» Годскина, 1827, на сочинения: Уильям Томпсон, «Исследование принципов распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью», 1824; Т. Р. Эдмондс, «Практическая, моральная и политическая экономия», 1828, и т. д., и т. д., заполнив еще четыре страницы названиями таких работ. Мы ограничимся тем, что предоставим слово одному английскому коммунисту, Брею, процитировав его замечательное произведение «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению», Лидс, 1839»¹². Одних только цитат из Брея, приведенных здесь Марксом, достаточно для устранения значительной части претензий Родбертуса на приоритет.

В то время Маркс еще ни разу не бывал в читальном зале Британского музея. Кроме книг парижской и брюссельской библиотек, кроме моих книг и выписок, он просмотрел только те книги, которые можно было достать в Манчестере во время нашей совместной шестинедельной поездки в Англию летом 1845 года. В сороковых годах, следовательно, литература, о которой идет речь, отнюдь не была еще так недоступна, как, возможно, теперь. Если она, тем не менее, оставалась все время неизвестной Родбертусу, то этим он обязан исключительно своей прусской провинциальной ограниченности. Он подлинный основатель специфически прусского социализма и таковым теперь, наконец, признан.

Однако Родбертусу не суждено было оставаться в покое даже в его любезной Пруссии. В 1859 г. в Берлине вышла книга Маркса «К критике политической экономии, первый выпуск»¹³. Там в числе возражений, выдвигаемых экономистами против Рикардо, вторым приводится следующее — стр. 40:

«Если меновая стоимость продукта равна содержащемуся в нем рабочему времени, то меновая стоимость рабочего дня равна его продукту. Другими словами, заработная плата должна быть равна продукту труда. Между тем, в действительности имеет место обратное». Маркс делает к этому следующее примечание: «Это возражение, выдвинутое против Рикардо экономистами*, впоследствии было подхвачено социалистами. Предполагая теоретическую верность этой формулы, они обвиняли практику в том, что она противоречит теории, и призывали буржуазное общество практически осуществить мнимый вывод из его теоретического принципа. По крайней мере, таким способом английские социалисты обратили формулу меновой стоимости Рикардо против политической экономии»¹⁴. В том же примечании Маркс ссылается на свою книгу «Нищета философии», которая в то время была еще повсюду в продаже.

Родбертус имел, следовательно, сам полную возможность убедиться, были ли действительно новы его открытия 1842 года. Вместо этого он продолжает постоянно возвещать о них и считает их столь бесподобными, что ему даже в голову не приходит, что Маркс мог самостоятельно сделать свои выводы из теории Рикардо с таким же успехом, как это сделал он сам, Родбертус. Где там! Маркс «ограбил» его, — его, которому тот же Маркс предоставил все возможности удостовериться в том, что эти выводы, по крайней мере, в той грубой форме, какую они еще имеют у Родбертуса, задолго до них обоих уже были высказаны в Англии!

Вышеизложенное и представляет собой простейшее социалистическое применение теории Рикардо. Это применение во многих случаях привело к таким взглядам на

* У Маркса — «буржуазными экономистами» Ред

происхождение и на природу прибавочной стоимости, которые шли гораздо дальше, чем взгляды Рикардо; так было в числе других и у Родбертуса. Но, не говоря уже о том, что в этом отношении он нигде не дает ничего такого, что не было бы по меньшей мере так же хорошо выражено уже ранее, у него, подобно его предшественникам, изложение страдает тем, что он некритически заимствует экономические категории — труд, капитал, стоимость и т. д. — в их грубой, выражающей лишь поверхность явления форме, перешедшей к нему по наследству от экономистов, не исследуя содержания этих категорий. Этим он не только отрезает себе всякий путь к дальнейшему развитию, в противоположность Марксу, впервые сделавшему нечто из этих положений, о которых твердят вот уже 64 года, но и открывает себе, как увидим ниже, прямой путь к утопии.

Указанное применение теории Рикардо, — что рабочим, как единственным действительным производителям, принадлежит весь общественный продукт, *их* продукт, — ведет прямо к коммунизму. Но, как отмечает Маркс в вышеприведенных строках, в формально-экономическом смысле этот вывод ложен, так как представляет собой просто приложение морали к политической экономии. По законам буржуазной политической экономии наибольшая часть продукта *не* принадлежит рабочим, которые его произвели. Когда же мы говорим: это несправедливо, этого не должно быть, — то до этого политической экономии непосредственно нет никакого дела. Мы говорим лишь, что этот экономический факт противоречит нашему нравственному чувству. Поэтому Маркс никогда не обосновывал свои коммунистические требования такими доводами, а основывался на неизбежном, с каждым днем все более и более совершающемся на наших глазах крушении капиталистического способа производства; Маркс

говорит только о том простом факте, что прибавочная стоимость состоит из неоплаченного труда. Но что неверно в формально-экономическом смысле, может быть верно во всемирно-историческом смысле. Если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя, что появились другие экономические факты, в силу которых он стал невыносимым и несохранимым. Позади формальной экономической неправды может быть, следовательно, скрыто истинное экономическое содержание. Здесь не место более подробно говорить о значении и истории теории прибавочной стоимости.

Но из теории стоимости Рикардо можно, кроме того, делать еще и другие выводы, и это было сделано. Стоимость товаров определяется необходимым для их производства трудом. А между тем оказывается, что в нашем грешном мире товары продаются то выше, то ниже своей стоимости, и притом не только вследствие колебаний, вызываемых конкуренцией. Норма прибыли имеет такую же тенденцию выравниваться до одного уровня для всех капиталистов, как цены товаров имеют тенденцию сводиться посредством спроса и предложения к их трудовой стоимости. Но норма прибыли исчисляется по отношению ко всему капиталу, вложенному в промышленное предприятие. А так как в двух различных отраслях промышленности годовой продукт может воплощать одинаковые количества труда и представлять, следовательно, равные стоимости, причем заработная плата в обеих отраслях также может быть одинаковой, а капиталы, авансированные в одну отрасль промышленности, могут быть и часто бывают вдвое или втрое больше, чем в другой, то закон стоимости Рикардо всту-

пает здесь в открытое уже самим Рикардо противоречие с законом равной нормы прибыли. Если продукты обеих отраслей промышленности продаются по их стоимостям, то нормы прибыли не могут быть равными; при равных же нормах прибыли продукты обеих отраслей промышленности не всегда будут продаваться по их стоимостям. Мы имеем здесь, следовательно, противоречие, антиномию двух экономических законов, на практике разрешаемое, по мнению Рикардо (гл. I, отделы 4 и 5¹⁵), как правило, в пользу нормы прибыли за счет стоимости

Но рикардовское определение стоимости, несмотря на свои зловещие свойства, имеет одну сторону, которая делает его милым сердцу добропорядочного буржуа. Оно с непреодолимой силой вызывает к его чувству справедливости. Справедливость и равенство прав — таковы основные устои, на которых буржуа XVIII и XIX веков хотел бы воздвигнуть свое общественное здание на развалинах феодальных несправедливостей, неравенств и привилегий. Определение же стоимости товаров трудом и совершающийся на основании этой меры стоимости свободный обмен продуктов труда между равноправными товаровладельцами — таковы, как уже доказал Маркс, реальные основы, на которых строится вся политическая, юридическая и философская идеология современной буржуазии. Раз установлено, что труд есть мера стоимости товара, то добропорядочный буржуа должен чувствовать себя глубоко оскорбленным в своих лучших чувствах бесчестностью этого мира, который, правда, признает этот основной закон справедливости на словах, на деле же, по-видимому, ежеминутно бесцеремонным образом им пренебрегает. И особенно мелкий буржуа, честный труд которого, — хотя бы даже это только труд его подмастерьев и учеников, — изо дня в день все больше и больше обесценивается конкуренцией крупной

промышленности и машин, особенно мелкий производитель должен страстно желать такого общества, в котором обмен продуктов по их трудовой стоимости будет, наконец, совершенной и безусловной истиной. Другими словами: он должен страстно желать такого общества, в котором действует исключительно и без ограничений только один закон товарного производства, но устранены те условия, при которых он только и может иметь силу, а именно — остальные законы товарного, а затем и капиталистического производства.

Как глубоко проникла эта утопия в мышление современного — по действительному положению или по воззрениям — мелкого буржуа, доказывает тот факт, что уже в 1831 г. она была систематически развита Джоном Греем¹⁶, в тридцатых годах в Англии ее пытались осуществить на практике и широко пропагандировали в теории; в 1842 г. она была провозглашена в качестве новейшей истины Родбертусом в Германии, в 1846 г. — Прудон во Франции, в 1871 г. еще раз возведена Родбертусом в качестве решения социального вопроса и как бы его, Родбертуса, социального завещания¹⁷, а в 1884 г. она снова находит приверженцев среди армии карьеристов, которые намереваются использовать прусский государственный социализм, опираясь на имя Родбертуса¹⁸.

Критика этой утопии, направленная Марксом как против Прудона, так и против Грея (см. приложение к этой книге¹⁹), носит настолько исчерпывающий характер, что я могу ограничиться здесь несколькими замечаниями о специально родбертусовской форме ее обоснования и изложения.

Как уже сказано, Родбертус воспринимает ходячие определения экономических понятий целиком в той форме, в какой они перешли к нему по наследству от

экономистов. Он не делает ни малейшей попытки исследовать их. Стоимость для него есть

«количественная значимость одной вещи сравнительно с другими, когда эта значимость понимается как мера»²⁰

Это, мягко выражаясь, в высшей степени неясное определение в лучшем случае дает нам представление о том, как приблизительно выглядит стоимость, но абсолютно ничего не говорит о том, что она такое. А так как это все, что Родбертус в состоянии нам сказать о стоимости, то понятно, что он ищет такую меру стоимости, которая находится вне стоимости. После того как он на тридцати страницах самым беспорядочным образом смешивает потребительную стоимость с меновой, проявляя такую силу абстрактного мышления, которая вызывает бесконечное восхищение г-на Адольфа Вагнера²¹, он приходит к выводу, что действительной меры стоимости не существует и что приходится довольствоваться суррогатной мерой. В качестве таковой мог бы служить труд, но лишь в том случае, если бы продукты равного количества труда всегда обменивались на продукты равного же количества труда, независимо от того, «имеет ли этот случай место сам по себе или же осуществляются мероприятия», которые его гарантируют²². Стоимость и труд остаются, следовательно, без какой бы то ни было реальной связи, хотя первая глава целиком посвящена разъяснению нам того, что товары «стоят труда», и только труда, и почему именно.

Труд опять-таки некритически берется Родбертусом в той форме, в которой он фигурирует у экономистов. Мало того. Хотя Родбертус и указывает в нескольких словах на различия в интенсивности труда, тем не менее он берет труд в самом общем виде как «обладающий стоимостью» и, следовательно, измеряющий стоимость —